

Валентин Непомнящий — наш самый известный пушкинист, председатель Пушкинской комиссии. Он курит трубку с ароматнейшим табаком и отвечает на вопросы о Пушкине с завораживающей энергетикой. Настолько интересно, что забываешь о времени и чуть ли не о самом Пушкине под гипнотизирующим взглядом исследователя.

— Я читала серьезную статью в Интернете — “Пушкин и насекомые”.

— Ну что же, Набоков об этом тоже писал, две большие страницы в своем “Комментарии к “Евгению Онегину””. Конечно, тема смешная. Но с другой стороны — мало ли какие ассоциации могут возникнуть по ходу этого забавного исследования. Мало ли под каким углом зрения нам откроется в Пушкине то, чего мы не знали... Отношение к Пушкину показывает, какой разброд и шатание творится в нашем обществе. То, каков Пушкин сейчас, — таковы и мы.

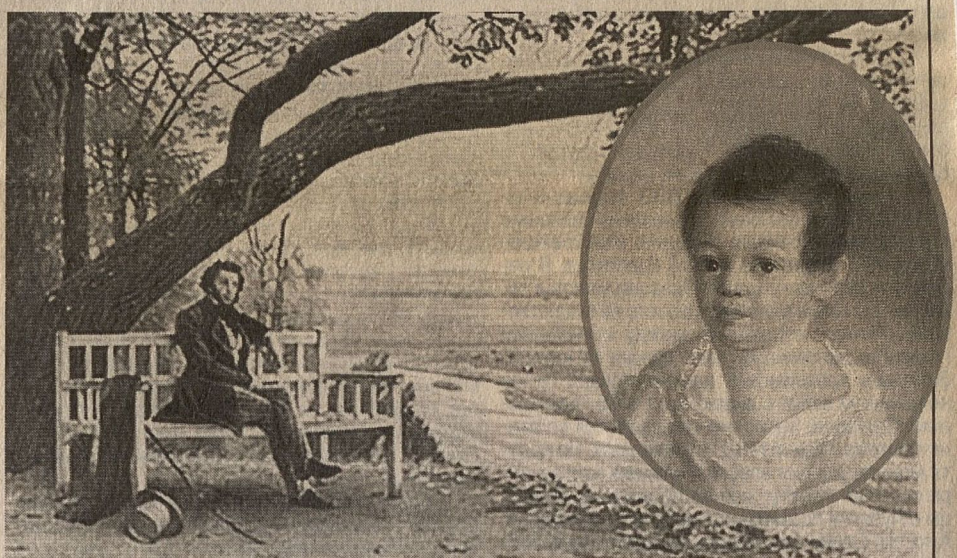
— С одной стороны, на зубах навязло. С другой, есть что любить и что уважать.

— Навязло, особенно в последние годы, то, что Пушкин был большой ходок по бабам (пардон), и то, что он был матерщинник. Понятие “мой Пушкин” (которого нет ни в одной литературе мира, нет такого — “мой Гёте”, “мой Сервантес”, “мой Шекспир”) — это “мой автопортрет”. У Цветаевой один, у Брюсова другой, потом третий, четвертый — у многих одинаковый: такой талантливый поганец, который нам всем пример. Ему матерщину и скакание по женщинам привязывают, как колокольчик козлу, ведущему стадо. Пушкин иногда употреблял нецензурную лексику в своих произведениях, но никогда не думал о том, чтобы это печатать. Последнее свое стихотворение с матом — “Сводня гру-

ние. И таким оно повисает над временем навсегда. У Пушкина — поэт входит в стихотворение одним, а выходит другим. У него время течет сквозь стихотворение. Есть еще много вещей, которые делают этого человека уникальным. Не зря Анна Ахматова сказала: “Чем окончился “Онегин”? Тем, что Пушкин женился”. Понятно, почему Россия сходила по нему с ума 150 лет. Потому что Пушкин и Россия были из одного теста. Пимен, юродивый и патриарх — только три человека в “Борисе Годунове” понимают правду. Пушкин же заменил финал. Было “народ кричит” то, что ему велят. А потом уже — “народ безмолвствует”. Безмолвие перед тем, как упасть на колени и сказать: Господи, что же мы наделали.

— Эти 150 лет меня очень беспокоят. И действительно, такого не было ни в одной стране ни в одну эпоху. Бывают же величайшие исторические ошибки. Может, Пушкин — это историческая ошибка?

— Это подход. Россию вообще многие в цивилизованном мире считают ошибкой, это неправильная страна. Россия всегда была устремлена к некоему человеческому идеалу. Отсюда и наша великая культура, и история, и многие наши беды. В этом смысле Россия вместе со своим Пушкиным выглядит ошибкой. Один из последних русских царей говорил: “У России нет друзей”. Мы этого не умеем пока — жить применительно к деньгам. “Широк человек, я бы сузил” — вот они уже сузили на Западе. Изучая “Евгения Онегина”, я придумал термин — Ното usurpator. По-латыни — человек-потребитель. Конечно, Пушкин на фоне тех писателей, которыми мы сейчас завалены, — ошибка. Он и гонимых таких не получал, как они. Наш институт выпустил большой том о повестях Белкина, серию монографий, новых, забытых, неизданных в

ЛЮБИЛ ЛИ ПУШКИН НАСЕКОМЫХ?

Литературовед Валентин НЕПОМНЯЩИЙ: “Ему матерщину и скакание по женщинам привязывают, как колокольчик козлу, ведущему стадо”

стно за столом...” — он написал, когда ему было 28 лет. А последнее письмо с нецензурной лексикой — в 29.

— А не грозит ли нам потерять Пушкина?

— Если все будет так дальше развиваться, если останется только культура корыстного интереса, то мы потеряем Пушкина.

— А когда мы перестанем понимать Пушкина совсем?

— Если, как шагреновая кожа, будет так сжиматься словарный запас — уже сейчас приходится многие слова объяснять взрослым людям. Достаточно, мне кажется, 20 лет, в крайнем случае, жизни одного поколения, чтобы русский язык окончательно превратился в язык Элlochии-людоедки. Язык портится. Он в чудовищном состоянии, это не развитие, а деградация. Русская культура уйдет в сундуки с нафталином. Если она не останется, как это было всегда, культурой высоких идеалов, а не областью корыстных интересов, то это будет другая страна, которая мне не интересна. Я так не думаю, все-таки Россия и русская культура — это крепкий орешек. Если вспомнить Тютчева, то в Россию не только можно, но и нужно верить.

— Есть идея — надо Пушкина запретить лет на сто. Смотрите, как было бы здорово — все отдохнут, забудут немножко, а потом, со свежими силами...

— Это исходит из опыта — в советское время было нельзя, а стало можно, и все кинулось. В принципе так можно было бы сделать, но за это время произойдет то, о чем мы с вами говорили. Произойдет деградация. Если бы можно было запретить и Пушкина, и Тургенева, и Толстого — но если за это время будет продолжаться царство рыночной идеологии, то они потом никому не будут нужны. Кроме каких-нибудь чудаковатых знатоков, которые все еще что-то помнят.

— А вот другой дурацкий вопрос — может, Пушкин был сумасшедшим? Мы уже два века сами сходим с ума по этому человеку. Значит, мы все сумасшедшие. А известно, что гений — это некий сдвиг.

— Любая живая вещь — это сдвиг. Жизнь вообще — сдвиг. Странности у Пушкина есть. Одна из них — что он непереводим ни на какой другой язык. Когда Тургенев показал стихи Пушкина Флоберу, Флобер сказал: “Il est banale, votre poete”. Переводят по-разному — банален, пресен, пошл ваш поэт. Поэзия Пушкина — вещь, вообще говоря, абсолютная. А абсолют непереводим. Перевести его — все равно что схватить руками воздух. Другая странность: Иван Ильин сказал, что Пушкин нам дан для того, чтобы создать солнечный центр нашей истории. Истории, не литературы. Еще куча всяких странностей, вплоть до того, что его лирика не похожа ни на какую лирику никакого другого поэта в мире. Потому что обычное лирическое стихотворение — это стоп-кадр. Остановленное в словах пережива-

России, хронику жизни и творчества Пушкина, интереснейший сборник “Мощарт и Сальери. Трагедия Пушкина. Антология трактовок и концепций от Белинского до наших дней”.

— А какое сегодня самое актуальное произведение Пушкина?

— Поди найди неактуальное... А если по большому счету — можно было бы сказать: “Евгений Онегин”, “Борис Годунов”. Но поскольку вы просите назвать одно произведение, то я скажу: “Медный всадник”. С моей точки зрения, это самое глубокое произведение на тему “человек и цивилизация”.

— Ваше мнение о Наталье Гончаровой? Например, Цветаева терпеть ее не могла.

— Цветаева, как и Ахматова, — мне выдающийся филолог Лидия Яковлевна Гинзбург в одном письме написала: “Я думаю, что они просто ревновали!”. Конечно, он должен был жениться на Марине Цветаевой или на Софье Ковалевской, на Мари Кюри... Я очень хорошо отношусь к Наталье Николаевне. Чистая, набожная, честная, не Бог весть какого ума, но практический ум у нее был. Она была очень чистый человек, Пушкин это сразу в ней увидел. То, что случилось... Ей было тогда 24 года, девчонка, по нашим понятиям. Она не могла не увлечься этим остроумным красавцем. Но она честно все рассказала мужу. И в последние годы известно, что она Дантесу сказала: “Я люблю вас, как никого не любила, но не требуйте от меня ничего, кроме моего сердца”. Перед смертью Пушкин сказал ей: “Носи по мне траур 2 года, а потом выходи замуж, но не за вертопраха”. А она была вдовой 7 лет.

— А по вашему мнению, кто анонимку-то написал?

— Куча всяких было предположений. Но пока что нет гипотез, которые бы всех убедили. Я думаю, что это останется тайной.

— То есть мы не узнаем никогда?

— Можем и не узнать. Пушкин окутан сонмом тайн. Потому что он сам великая тайна. Есть еще и другая странность у Пушкина. С одной стороны — преклонение, с другой — анекдоты про Пушкина. Еще от Хлестакова — “ну что, брат Пушкин”. А дальше гениальные анекдоты Хармса. Он такой же человек, как и я, он свой.

— День рождения Пушкина для вас — это праздник?

— Конечно, праздник. Это прекрасный день. Иногда отмечаем, иногда нет. Только вот беда: праздновать некогда. Пушкин родился для меня довольно неудачно, понимаете, лето, мне надо в деревню ехать, заниматься делами — не до этого получается! А если всерьез, то и день рождения, и день смерти Пушкина — величайшие национальные события, и для многих личностей. Они у народа в памяти и в сердце всегда, каждый день.

Вера КОПЫЛОВА.